

1. Субъект Российской Федерации:

Ханты – Мансийский автономный округ – Югра

2. Населенный пункт: г. Сургут

3. Полное название образовательной организации:

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 5.

4. Ф.И.О. участника конкурса: Бережная Оксана Александровна.

5. Класс, в котором обучается участник: 10 Б класс

6. Тематическое направление сочинения:

«Детство – это огромный край, откуда приходит каждый» (А. де Сент-Экзюпери): 70-летие Международного дня защиты детей и 30-летие принятия Конвенции по правам ребёнка.

7. Тема сочинения: Дождь детства.

8. Жанр сочинения: рассказ.

Дождь детства.

Небо ночного городишки, обычно покрытое яркими звёздами, озаряли молнии, а густые тучи сомкнулись так близко, что дождь, крупные капли которого громко бились о землю, лил сплошной стеной, и, казалось, что такая погода будет сопровождать жителей, привыкших за лето к солнцу, вечность.

Звук топанья резиновых ботинок был бы слышен по всей улице, если бы не раскаты грома и ливень, но Михаилу Степановичу было достаточно только взглянуть в окно, чтобы убедиться, что его дети бегут домой.

- Я первая! - крикнула белобрысая девочка, ступая на порог дома и снимая капюшон. - Я же говорила, что быстрее тебя, - она язвительно показала язык и взмахнула мокрыми волосами.

Мальчик, чуть младше своей сестры, хотел было ответить, что это неправда, и вообще она жульничала, но его перебил отец, даже не дав произнести и звука, чтобы оправдать своё честное имя.

-Мда-с, - протянул он, глядя на промокших до ниток детей, которые ещё и опоздали к назначенному времени, - и где это вы пропадали? - он поставил руки в боки и немного наклонил голову, вопросительно поднимая бровь. Он даже два раза потопал ногой, чтобы показать, как можно сильнее своё недовольство и то, что ответа на вопрос он ждёт незамедлительно.

-Гуляли, - кратко сказал сын.

-С друзьями, - уточнила дочь.

Отец выпрямился и уже был готов начать свою поучительную речь, если бы не жена, которая позвала их ужинать.

-Много ты им позволяешь, - обратился к жене Михаил Степанович, почесав затылок, - они ж опоздавшие, грязные, а ты что? Ужин!

- И что, не есть им теперь? - Любовь Фёдоровна, будучи самой доброй матерью на свете (так утверждал сам Михаил Степанович), взмахнула руками и улыбнулась. - Вспомни себя ребёнком.

“И правда”, - подумал отец, глядя куда-то в потолок. Он сделал несколько больших шагов до комода, старого и громадного, откуда достал перевязанную крест-накрест стопку пыльных книг.

Он с минуту рассматривал её вдоль и поперёк, а после, развязав, взял в руки потрёпанный годами белый альбом. Михаил Степанович провёл морщинистой рукой по обложке и сел в своё любимое удобное кресло, стоявшее близ окна так, что можно было отчётливо слышать постукивания капель об крышу.

Он уже не помнил, когда последний раз открывал этот альбом - ностальгию он считал пустой тратой времени. Сейчас же, всматриваясь в каждую потёртость этой вещицы, он вспоминал чудные образы его прошлого, минуту назад столь туманного. Перевернув первую страницу альбома, он ещё скептически смотрел на свои младенческие снимки: вот он в люльке, а вот среди

немногочисленных игрушек, здесь - с матерью, там - с отцом. Дальше шли фотографии детства и юношества, где он, весь покрытый веснушками, стоит рядом с друзьями и подругами. На лице Михаила Степановича виднелась робкая улыбка, не шедшая в разрез с его хмурыми густыми бровями.

Перед глазами мелькал образ высокого друга, лет так десяти, а за ним качели и небольшие, выстроенные дедушкой, футбольные ворота.

-Как это!- вскрикнул мальчуган, недовольно сдувая с лица упавшие кудри,- Как это сдулся?! У тебя ж у единственного во дворе мяч хороший!

-Был! - Михаил Степанович, на тот момент Миша, скрестил руки и покачнулся на месте. - Его Толя испортил, - он сел на траву и скрестил не только руки, но и ноги.

-Ничего не знаю,- Толя, самый младший из ребят, отмахнулся.- Ты, Миха, не меньше меня виноват, так что не надо Жене про меня ничего наговаривать.

Мальчики недовольно переглянулись, принимая факт, что сегодня в футбол не поиграют, и замолчали, обидевшись. Женя встал ногами на качали и начал слегка покачиваться туда-сюда. Он смотрел далеко вперёд, а потом на Тольку, подмечая его обеспокоенность тем, что Миша пожалуется на сдущий мяч родителям, и тогда Толе не поздоровится. Женя прищурился, снова отводя взгляд, а после, широко раскрыв глаза и улыбнувшись от своей гениальной, как ему казалось, идеи, сказал:

-Скинь вину на собаку,- он ткнул пальцем на знакомую всем во дворе собаку, что спала возле дома их подруги,- мол, Ленка с поводка спустила, и та прокусила, - и он, гримасничая, подражая собаке, щёлкнул зубами.

-Собака?- переспросил Миша.- Не люблю собак,- он слегка опустил глаза, задумавшись.

-Я-собака, ты - собака,- быстро начал проговаривать Толя, вспомнив их старую глупую шутку,- я - собака, ты - собака,- и повторил он это ещё около десяти или больше раз, заставляя Мишу закрывать уши и показывать язык.

Тем временем Женя посмотрел на небо, которое с каждой секундой становилось всё мрачнее и темнее, заполняясь дождовыми тучами. Через

несколько минут оно стало совсем чёрным, тем самым побуждая Мишу попросить всех отправиться домой, чтобы не промокнуть и не получить наказание от родителей за грязную одежду.

- Ругаться будут,- тихо сказал Миша и посмотрел на друзей.

- Не бойся, рыжий, - Женя хлопнул друга по спине, заставляя того выставить ногу вперёд, чтобы не упасть в намокшую от уже начавшегося дождя траву, - взрослые всегда ругаются по поводу и без, - он сделал небольшую паузу, уставившись на свою ладонь, на которую падали капли дождя. - Вот я не буду ругаться, когда вырасту.

-А я вообще никогда не вырасту, - вздёрнув нос, возразил Миша, - хочу всю жизнь играть в мяч во дворе... И буду!

-И я! - поддержал его Толя, но его уже мало кто слышал из-за начавшегося грома.

Все трое ринулись бежать по домам наперегонки, не переставая обсуждать скучную взрослую жизнь и то, как она будет им чужда. Миша всё -таки упал в мокрую траву, замарав грязью коленки на штанах, чем вызвал дружеский смех Толи и Жени, которые, чтобы поддержать друга, тоже измазали себе коленки.

-А я первый добежал!- кричал через всю улицу Миша, поднимая вверх руку и махая ей.- Первый!

Победная улыбка не сходила с лица Миши до тех пор, пока он не встретился со взглядами рассерженных отца и матери. Но он ни о чём не жалел. Ни о чём.

Михаил Степанович весь вечер рассматривает альбом, который заканчивается фотографией его будущей жены. Далее он альбом не вёл. На смену ему пришёл новый, ныне наполненный изображениями его детей и племянников. Михаил Степанович откладывает альбом в сторону, представляя, какими могли вырасти его старые друзья и где они теперь.

Из кухни доносятся голоса детей, недовольные необходимостью возвращаться в кровать, и Михаил Степанович, насытившийся воспоминаниями о своём детстве, встаёт с кресла и идёт к детям. Он останавливается в дверном

проёме, скрещивает руки и облокачивается на стену, наблюдая за сценой, что устроили дети. Он сморит на маленькие копии себя: Паша, его сын, ну просто вылитый он, но характером, конечно, уступает Свете, своей сестре. Отец издаёт смешок, думая о том, что прежде никогда в голову ему не приходило. В них он видел отражение себя и понимал, что детство - это огромный край, откуда приходит каждый.